

ДИАЛОГ КУЛЬТУР: ВСЕ ЛИ РАВНО, НА КАКОМ ЯЗЫКЕ?

А.С. МЕЛЬНИКОВ

кандидат филологических наук, доцент
кафедры иностранных языков, Ростов-
ская государственная академия сель-
хозмашиностроения

В наше время диалог культур — это одна из насущнейших социально-политических потребностей. А все ли равно, на каком языке этот диалог вести? В.И. Кодухов отнес этот вопрос к числу *наиболее важных проблем* языкознания (см.: [10, с. 13]), а В.П. Григорьев считал формулирование *интерлингвистических* перспектив *русского языка* (т.е. как международного. — А.М.), *вспомогательных международных языков* (сейчас их называют плановыми международными языками (ПМЯ). — А.М.), «клуба мировых языков» и *единого языка будущего* одной из актуальнейших проблем, стоящих перед Россией (см.: [6, с. 70–76]).

Какова же ситуация в области диалога культур сегодня? «Официально признанными» средствами были и являются этнические языки (они укоренились в системе образования, используются в межправительственных организациях и т.д.). Их преимущества: функциональная развитость и устойчивый базис — этносы и государства, обладающие материальными и властными ресурсами для продвижения своего языка. Но те же факторы являются и недостатками: богатство языка порождает сложность овладения им как иностранным, а национальная/государственная принадлежность вызывает социально-политическое напряжение конкуренции.

«Международный» английский и любой другой язык не в устах его носителей претерпевают трансформацию в сторону упрощения и «приспособления» к родному языку, которая достигает такого масштаба, что правильным (по нормам, соблюдаемым самими носителями) языком пользуется лишь незначительная часть общего количества говорящих. Возникают этнолингвистически обусловленные интерферолекты (термин предложен нами). Однако гораздо важнее то, что язык неразрывно связан

с культурой и этносом, а последний — с экономикой. А потому он — не только средство общения и неотъемлемый элемент культуры, но и *социально-политическое орудие*. Равномерная представленность на мировой арене всех языков уравновешивала бы культурно-политическое влияние и экономические последствия для каждого из соответствующих государств и их граждан. Но этого нет.

Глобализация требует сокращения средств общения до *одного языка*, а культурного разнообразия — до *единой планетарной культуры*. При этом последняя преподносится как устранение распрей и национальных предрассудков, а на самом деле «мыслится как растворение локальных, национальных общностей и создание космополитических ценностей по *американскому образцу*» [8, с. 74–75]. Почему именно американскому? В статье «Американская культура штурмует мир» (опубликована 27 июня 1977 г. в газете «US News and World Report») ее автор утверждает, что эта культура все энергичней захватывает различные регионы земного шара, чему способствует *«распространенность английского языка*, активная позиция правительства, которое выступает заказчиком [экспортных] культурных мероприятий, и, наконец, жизненная сила американской культуры» [там же, с. 38]. Обратим внимание, что распространенность английского языка автор поставил на первое место, а «жизненную силу» — на последнее. В своей книге «Английский язык как глобальный» Д. Кристал [11] подробно рассмотрел объективные предпосылки нынешнего статуса английского языка в мире, деликатно обойдя молчанием *целенаправленные усилия правительств Британии и США по распространению*, а иногда и навязыванию их родного языка. И это не случайно. И цель этой книги, и усилия англоговорящих стран и разнонациональной элиты, владеющей английским языком, вольно или невольно направлены на прида-

ние ему «высшей власти» в области международного общения.

Но каковы предпосылки и последствия нынешнего положения английского языка как приоритетного средства транснационального общения? Прежде всего они связаны с экономикой. После первой мировой войны США превратились из передовой в социально-политическом отношении страны в лидера НТР. Возникает культ американского «массового искусства». Растет престиж английского языка. США пытаются навязать свое видение мира всей планете. Как говорил министр культуры Франции Ж. Ланг, народы подвергаются воздействию программ, которые «нивелируют национальные культуры и... навязывают нам определенную модель жизни... финансовый и интеллектуальный империализм... захватывает сознание людей... Речь идет, по существу, о своеобразной форме вмешательства во внутренние дела государства, или, точнее говоря, о наиболее опасной форме вмешательства — об интервенции в сознание граждан других стран» (цит. по: [8, с. 49–50]). Если в 1960-х гг. американизм воспринимался его противниками в Западной Европе как внешняя угроза, то в 1980-х — как внутренняя. «Быт, нравы, даже язык несут на себе глубокий отпечаток заокеанских влияний... Экспансия заокеанской «массовой культуры» не только угрожает культурной самобытности западных европейцев. Она существенно облегчает американское политическое, военное и экономическое проникновение в западную часть нашего континента (а теперь уже и во всем мире. — А.М.)» [там же, с. 4–7]. Сейчас в ЕС говорят о воспитании самосознания населения как граждан не только своей страны, но и сообщества в целом. Выступая в Европейском парламенте, ирландский дипломат, президент Европейского союза эсперанто Ш. О'Райан подчеркнул, что доминирующее поло-

жение английского языка в ЕС отнюдь не способствует этой цели, ориентируя личность на натовские америко-центрированные идеалы [32, р. 12].

Одним из объективных показателей способностей одной нации к пониманию другой является уровень изучения иностранных языков. По признанию самих американцев, в этой области США находятся в бедственном положении прежде всего из-за *американизации мира* (см.: [8, с. 45]).

Показательно, что когда в Англии заговорили о сокращении масштабов деятельности Британского Совета (организации по пропаганде английского языка, культуры и образа жизни за рубежом), на это тотчас откликнулось... финансовое приложение к газете «Гардиан». Оно и понятно: 1% английского экспорта составляют книги. Меньше изучающих английский → сокращаются тиражи → падает их конкурентоспособность → меньше покупателей и доходов. Снижается популярность английского → меньше приток иностранцев, обучающихся или стажирующихся в Англии → потеря доходов от обслуживания туристов и внутреннего экспорта. Кстати, в США, Великобритании и Австралии поступления от иностранного туризма составляли в 1980-х гг. свыше 5% доходов от экспорта товаров и услуг, не считая прибыли от продажи сувениров, одежды, продуктов питания и т.п., не входящих в туристский баланс. Однако во Франции, например, эти неучтенные расходы составляют 70–254% суммы включенных поступлений [14, с. 40–43].

Но приведенные факты — всего лишь верхушка айсберга под названием «привилегии». Не так давно Всемирная эсперанто-ассоциация (UEA) направила медиатору ЕС официальную жалобу на дискриминацию по языковому признаку в европейских инстанциях. Дело в том, что при найме на работу от кандидатов требовалось владение английским в качестве родного языка, хотя официально

все официальные языки государств — членов ЕС провозглашены равноправными (см.: [30, р. 12; 32, р. 12])! Привилегии при найме на работу, при получении информации (большая ее часть имеется на английском, а на других либо запаздывает, либо отсутствует), при обучении (не обязательно изучать иностранный язык, что экономит обучающимся тысячи часов, а правительствам — огромные финансовые ресурсы!)...

Однако, как отмечает В.Г. Гак, «в Западной Европе тенденции к экономической и политической интеграции парадоксальным образом сочетаются с тенденциями к культурно-языковой диверсификации», существенную роль в которых «сыграло расширение демократических и гуманитарных воззрений» [3, с. 104]. Хотя роль английского языка в официальных международных связях Европы неуклонно растет, одновременно в международных организациях провозглашается принцип равноправия всех языков. И сейчас Европа стоит перед выбором: либо отказаться от демократического принципа, либо менять существующее положение и лишать английский язык его привилегий.

Отметим в этой связи, что Германия бойкотировала в 1999 и 2001 гг. ряд мероприятий Европейского Союза из-за отказа их организаторов обеспечить перевод на немецкий язык (см.: [20, р. 13]).

Аналогичная дилемма (слепо приспособливаться к сложившейся ситуации путем улучшения преподавания иностранных языков или последовательно, медленно, но неуклонно менять установившийся порядок) стоит перед Россией. Фактически это важнейший вопрос языковой политики.

Еще одна составляющая межкультурной коммуникации — *психологическая*. Неродной этнический язык всегда остается для его пользователя иностранным, а сам коммуникант — чужаком, чей вклад в чужой язык оценивается лишь как отклонение от нормы. Ина-

че в случае с ПМЯ, когда его пользователь является полноправным членом соответствующего языкового (и культурного) коллектива, участвующего в косвенной нормализации и развитии ПМЯ. Важно также, что говорящий на иностранном языке всегда испытывает в той или иной степени чувство неполноценности, поскольку он не может так же свободно выразить свою мысль, как его собеседник, пользующийся своим родным языком. При общении на ПМЯ описываемая фрустрация исчезает. Показательно, что свыше 43% опрошенных эсперантофонов отметили большую уверенность в себе при пользовании эсперанто, чем иностранным языком, а еще около 30% заявили даже, что в эсперанто они чувствуют себя так же уверенно, как в родном языке или же чуть меньше [36, р. 162].

Это объясняется и объективной легкостью эсперанто по сравнению с иностранными этническими языками. Если не вникать в научные тонкости, в эсперанто действует принцип «как слышится, так пишется». Ударение всегда на предпоследней гласной (как в польском). Главные части речи помечены специальными окончаниями, глаголы имеют всего три временных формы (настоящее, прошедшее и будущее), каждая из которых маркируется собственным окончанием. Слова образуются агглютинацией («склеиванием») приставок, корней, суффиксов и окончаний, в результате чего из одного корня в среднем образуется 10 лексем, т. е., изучив 1 тыс. корней, владеешь 10 тыс. слов (это больше чем вдвое превышает уровень требований к выпускнику языкового вуза). Пример: *jun* — молодой, юный, *у'ютм/о* — молодой человек, юноша (*-ul-* означает человека, обладающего каким-либо качеством), *junulino* — девушка (*-in* — означает женский пол), *maljuna* — старый (*mal* — означает полную противоположность), *gemaljunuloj* — старики обоих полов. Порядок слов схож с русским. Корни

эсперанто бывают в основном международными (*telefono, direktoro, sporto*) и рома-но-германскими (*rivero, tago, birdo*), частично славянскими (*kvaso, ukazo, stahanovismo*). В эсперанто практически нет исключений и очень мало запретов (разрешено все, что не противоречит канонизированным основам и понятно международной аудитории). По звучанию он больше всего напоминает итальянский.

Выше мы говорили о так называемом официальном общении. Но существует и принципиально иная форма — «народная дипломатия»: неформальное общение граждан в рамках личных и международных встреч самого разного толка, в неправительственных международных организациях, культурные контакты через посредство периодики, книг, радио и т.п. В этой сфере наряду с этническими языками достаточно массово и долго применяются и ПМЯ.

Как пишет А. Мартине: «Не так давно представление какого-либо языка как искусственного было бы чем-то самым худшим из того, что можно было бы о нем сказать... Будучи ребенком, я испытал то, что сегодня мы называем языковыми контактами и что убедило меня в тщетности большей части критики, направленной против плановых языков... я пришел к заключению, что в международных контактах языковая коммуникация намного легче и полезнее, если она происходит на языке, который не является родным ни для одного из собеседников... Как сказал мне немецкий идист... “Эсперанто — он срабатывает/работает (it works!)”» [34, р. 3–5].

Не случайно проблемой ПМЯ занимались крупнейшие лингвисты: Н.С. Трубецкой, О. Есперсен, Ш. Балли, А. Сеше, С. Карцевский, Ф. де Соссюр, А. Мейе. Сторонниками идеи международного языка вообще и эсперанто в частности были И.А. Бодуэн де Куртенэ и У. Коллинсон (см.: [2, с. 139–140, 144–160;

5, с. 53–66; 12, с. 18]. Э. Вюстер, один из основателей общей терминологии, сам владел эсперанто и ввел в обиход термины «эсперантология» и «ПМЯ». Другой известный терминолог, Э.К. Дрезен, возглавлял Союз эсперантистов советских республик. В наше время о возможностях эсперанто как языка межкультурного общения писали У. Эко (см. его книгу «В поисках совершенного языка» на итальянском языке [17] и эсперанто [18], а также его мысли в документе [19]), специалист в области языковой политики Т. Скунтабб-Кангас (см., например, ее труд «Геноцид языков в системе образования — или всемирное разнообразие и права человека?» [38]). Разным аспектам интерлингвистики и эсперантологии посвящены книги, вышедшие в 1980-х гг. по материалам докторских диссертаций, защищенных в Америке, Англии, ГДР, Италии, Франции и других странах (см.: [15; 16; 24; 25; 33], а также статьи в журнале «Вопросы языкознания» [1; 7; 9]. Проблемы ПМЯ выносились на международные конгрессы лингвистов: в 1931 и 1948 гг. там спорили о принципах построения ПМЯ, а в 1987 г. обсуждали 100-летнюю практику функционирования единственного ПМЯ, выдержавшего испытание временем, — эсперанто.

Существенно, что в последнее время работа эсперантистов начала привлекать интерес специалистов в области языковой политики. Так, в рамках 81-го Всемирного конгресса эсперантистов, состоявшегося в Праге в 1996 г., прошли семинары по языковым проблемам международного общения: о языковой политике и демократии, роли и месте языков в системе интернационального и транснационального воспитания. Кроме ученых-эсперантологов, в них приняли участие автор книги «Языковой империализм», известный исследователь этой проблемы Р. Филлипсон, ранее работавший помощником Генерального секретаря ООН, представители и специалисты из

ООН, Европейского бюро по использованию языков минимального распространения, рабочей группы по проблемам языка Европейского Сообщества, Международной академии по юридическим вопросам в области языка, Транснациональной радикальной партии, Европейского парламента и др. Все они высоко оценили возможности эсперанто в этой сфере, о чем говорят следующие их высказывания: «И в будущем вы можете рассчитывать на поддержку ЮНЕСКО» (глава сектора образовательных и воспитательных программ Дж. Пот); «Если в предстоящие годы слово *эсперанто* снова зазвучит в дискуссиях, я больше не буду испытывать желания смеяться, потому что поняла серьезность этого феномена» (М.-Ж. де Сен Робер, руководитель секции терминологии и технических документов Женевского отделения ООН); «Хотя я много читал об эсперанто раньше, возможность оказаться непосредственным свидетелем его функционирования стала самым убедительным доводом» (Р. Филлипсон, Роскильдский университет, Дания) [22, р. 154].

Многие интерлингвисты, в том числе Х. Тонкий, подчеркивали, что происхождение ПМЯ связано больше чем только с идеей языка [23, р. 23–24]. Это вопрос *языковой политики и мировоззрения* в целом. Не случайно в докладе рабочей группы министерства просвещения Финляндии говорится, что «преимущества эсперанто, особенно легкость овладения им, его нейтральность в международных отношениях и его значение в воспитании интернационализма неоспоримы» [21, р. 102]. Именно связь эсперанто с интернационалистскими идеалами привела к запрету на его преподавание в Португалии времен Салазара (см.: [36, р. 2]. В целом, история преследований эсперанто как нейтрального средства международного общения и эсперантистов как его носителей включает прецеденты из десятка стран, а са-

Диалог культур: все ли равно, на каком языке?

мые значительные из них относятся к фашистской Германии и сталинскому СССР, ибо, как сказано С.Н. Кузнецовым в послесловии к книге немецкого политолога У. Линса «Опасный язык», содержащей более 500 страниц описаний «войны против эсперанто», он «получает ярлык “опасного” со стороны тоталитарных режимов» (пер. с эсперанто из: [28, р. 546]).

По мнению И. Сердахеи, изучение эсперанто способствует мышлению в масштабах планеты (см.: [40, р. 12], которое строится на основе интеграции,

исходящей из реальной общности человечества, но с учетом культурных и языковых различий, подлежащих сохранению на уровне этноса. Сопоставим это с «глобалистской» интерпретацией, предполагающей их полное стирание и уподобление одной, «высшей» (= американской) культуре при поощрении процесса лингвофагии. Что лучше: едино- или разнообразие?

Каковы же достижения и потенциальные возможности эсперанто в диалоге культур? Приведем функциональную матрицу этого языка (таблица).

Сфера применения	Эсперанто (Эо) применяется (+) или нет (-); комментарий
Периодическая печать	+ (выходит с 1885 г.; всего появилось более 10 тыс. названий на Эо, в последние годы выходит ≈ 400)
Радио	+ (эсперантская речь звучит в эфире ежедневно)
Художественная литература	+ (десятки тысяч наименований художественных произведений всех жанров, в переводе и оригинале на Эо)
Другая литература, кроме беллетристики	+ (более 10 тыс. наименований практически из всех сфер человеческой деятельности: от технической до сексуальной)
Эо в школах/вузах	+ (Эо преподается в школах/вузах полусотни стран)
Религия	+ (издается обширная религиозная литература и периодика, работают специализированные религиозные объединения Э-истов, проходят богослужения на Эо).
Туризм, включая конгрессы и другие специальные встречи	+ (в 1980-х гг. практически не было ни одного дня без какой-либо международной встречи Э-истов; работает международная организация Э-истов Esperantotur)
Театр и кино	+ (в последние десятилетия действовали профессиональные и самодеятельные театры на Эо десятка стран, проходили международные фестивали театров, в том числе. кукольных; сняты десятки документальных фильмов и короткометражек, кино/видеозаписи спектаклей, есть прецеденты дубляжа художественных фильмов на Эо)
Песенное творчество	+ (представлено исполнителями всех континентов, в передачах Э-редакций отделов инновещания, в записях на кассеты и компакт-диски)
Наука	+ (есть периодика и литература, международные организации ученых-эсперантистов, ученые форумы с Эо в качестве рабочего языка)
Рабочий язык международных организаций	+ (Эо пользуются десятки международных организаций Э-истов, объединенных одинаковыми профессиями, убеждениями, увлечениями)
Язык общения в Интернете	+ (существует около 200 так называемых рассылок Интернета на Эо, более 10 тыс. Э-стских сайтов, чаты для Э-истов и пр.)
Язык семейного общения	+ (есть тысячи семей, в которых на Эо происходит регулярное общение, а также так называемые «эсперантисты от рождения», родственники которых разговаривают с ними на Эо с младенческого возраста)
Дипломатия	+ (имеются переводы дипломатической литературы, прецеденты протокольного общения, использования Эо дипломатами в своей работе)

Противники эсперанто могут возражать. Ежедневные радиопередачи на этом языке? Кто их слушает? В 1997 г. эсперанто-редакция польского радио получила откликов больше, чем от слушателей передач на немецком, английском и русском вместе взятых. В 2002 г. радио «Полониа» резко сократило объем иновещания (в том числе на русском, белорусском и украинском языках), признав привилегированными языками только английский, немецкий и эсперанто [29, с. 4]. Откликов на радиопередачи из столицы Австрии в 2000 г. на эсперанто было больше, чем на английском, немецком, французском, испанском и арабском языках вместе взятых, а рост по сравнению с 1999 г. составил 67% [24, с. 7]. Почетное 14-е место по числу откликов (среди передач на 4 диалектах китайского и 38 иностранных языках) заняла в 1983 г. эсперанто-редакция радио Пекина, которую слушали эсперантисты более чем 50 стран. Примерно такую же географию писем имела эсперанто-редакция радио Ватикана, где в 1995 г. отмечали выход двухтысячной программы на ПМЯ. В Интернете — «тьмы» эсперантских сайтов. Но кто туда заходит? Вот свежий пример. Сайт Шведской федерации эсперанто зарегистрировал в 2003 г. 1 050 877 посещений [30, р. 10]. Кстати, сейчас все-речь обсуждается создание международного Интернет-телевидения на эсперанто. На эсперанто есть художественная литература. Ну а где же эсперантские шекспиров? Зададим контрольный вопрос: а много ли всемирно известных авторов, пишущих на «малых языках»? Тем не менее среди соискателей Нобелевской премии в области литературы за 2004 г. называют и шотландца В. Олда (за произведения, написанные непосредственно на эсперанто) [31, р. 6].

Говорят и другое: мол, эсперанто годится для повседневного общения, но никак не для создания, хранения и передачи культурных и эстетических цен-

ностей. Наше исследование [13] показало, что *всякий живой* язык общего предназначения (и эсперанто в том числе) либо вообще не может быть средством человеческого общения, либо способен в потенциале выполнять любые функции. Дело лишь в социуме, который им пользуется. Эсперантистам, например, удалось не только перевести на свой язык шедевры мировой литературы, но и создать *собственную* культуру со своими, присутствующими только им знаниями (в том числе фоновыми, т.е. теми, о которых не принято говорить, потому что «это знают все», и которые необходимы для понимания юмора, пародии, иронии, намеков, а зачастую и просто предмета разговора), ценностями, регулятивами (правилами поведения). Хотя это и не было задачей инициатора эсперанто и его последователей, участники эсперанто-движения стали культурно-языковым диаспорическим меньшинством — квазиэтносом.

Есть и еще одно мнение: эсперанто, мол, отстает в области терминологии, а потому не годится для науки. Свежий пример для сравнения. Как известно, Литва вступила в ЕС. На литовский язык надо срочно перевести 85 тыс. страниц разного рода документации Объединенной Европы. А в ней множество терминов, обозначающих понятия, ранее литовскому обществу неизвестные или для него неважные. Литва отказалась от вступления в ЕС? Нет, *политическая* воля потребовала создать недостающие термины (см.: [32, р. 12]). Нечто подобное наблюдается во всех так называемых языках малого распространения (таковых чуть ли не 98–99% от всех существующих идиом!).

Есть ли у эсперанто база для решения терминологической проблемы? Разумеется. Еще в 1907 г. родилась Международная научная ассоциация эсперантистов, выпускающая журнал «*Sciensa Revuo*» (ее вице-президентом стал лау-

реат Нобелевской премии Дж. Томсон¹. В 1983 г. в республике Сан-Марино зарегистрирована Международная академия наук (МАН) (среди ее рабочих языков есть и эсперанто), которая проводит научные конференции и курсы, выпускает научные труды, присваивает ученые степени. С 1986 г. работает Международная научная академия им. Комениуса (в ее состав входят ученые-эсперантисты, не менее 60% которых являются еще и членами национальных академий наук) (см.: [27, с. 75, 80]). Публикуются терминологические словари, выходят научные труды. То есть у эсперанто есть все лингвистические и кадровые возможности. Осталось лишь добавить политическую волю и деньги.

Итак, подведем итоги:

1. Вопрос о языке межкультурного диалога — *насущнейший социально-политический вопрос*. Та нация (государство), язык которой принят в «клуб международных языков», получает от этого огромные экономические, социальные и политические преимущества. В не столь далекой исторической перспективе «главным» международным языком была латынь, потом французский, теперь английский. И казалось, что каждый из них приходил навсегда...

2. В связи с агрессивной глобализацией, если не вмешаться в процессы, идущие в области «диалога культур» сейчас, языковое и культурное разнообразие мира будет поставлено под угрозу исчезновения в результате лингвофагии («пожирания языков») и «культурно-языкового тоталитаризма» американского варианта английского языка. Между прочим, его давно уже пора называть языком не Шекспира, а Макдональдса.

¹ В 1994 г. когорта эсперантистов — лауреатов Нобелевской премии пополнилась Р. Зелтенем (премия по экономике), который изучил эсперанто в 17 лет, а в 1958 г. вступил вместе со своей женой и братом во Всемирную эсперанто-ассоциацию (UEA).

3. Сохранить как можно больше языков и культур для использования *внутри* соответствующих этносов, применяя для *межкультурных* контактов нейтральное демократическое средство — язык эсперанто — вот цель международного эсперанто-движения (подробнее см.: [13, с. 560–562]). Речь не идет об отказе от изучения других языков: чем больше, тем лучше. Мы говорим лишь о *приоритетном* положении эсперанто как средства межкультурного общения. Что-то вроде идеи проекта DLT, в котором успешно разрабатывались программы машинного перевода с любого языка на любой другой через эсперанто (см.: [38]).

4. В мире существует 4–6 тыс. языков, а в регулярном массовом межкультурном общении используется не более 50, следовательно, эсперанто уже вошел в престижный 1%. Его 117-летняя история показала, что он способен обслуживать любую сферу человеческого общения, а эксперименты доказали, что а) изучить эсперанто в 5–15 раз легче, чем любой другой язык; б) даже мини-курс этого языка служит мощным пропедевтическим средством, помогающим овладеть другими иностранными языками. Не случайно ЮНЕСКО дважды принимала резолюции в поддержку эсперанто (1954 и 1985 гг.), с 1991 г. работает эсперантский ПЕН-центр, а с 2000 г. МАИ состоит членом международной ассоциации университетских профессоров и лекторов.

5. Осознание единства мира и человечества возникает у все большего и большего количества землян. Эсперанто — одно из средств такой идентификации, ничуть не исключающей патриотизма. «Я — представитель своего народа и всего человечества» — таков лозунг большинства эсперантистов.

6. Эсперанто — это не искусственная конструкция, а *живой* язык, возникший *полуискусственным* путем из *естественных* элементов этнических языков, *эволюционирующий*, как и все

живые языки. Аналог — «человек из пробирки»: зачат искусственно, но развивается по естественным законам.

7. Повсеместное использование эсперанто невозможно ввести единовременным актом: «здесь и сейчас». Сначала надо разработать *международную* программу, выделить деньги на подготовку достаточного количества специалистов, выпустить нужным тиражом учебники и т. д.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ахманова О.С., Бокарев Е.А.* Международный вспомогательный язык как лингвистическая проблема // Вопросы языкознания. 1956. № 6. С. 65–78.
2. *Бодуэн де Куртенэ И.А.* К критике международных искусственных языков // Бодуэн де Куртенэ И.А. Избр. труды по общему языкознанию. М., 1963. Т. 2. С. 139–140.
3. *Гак В.Г.* К типологии форм языковой политики // Вопросы языкознания. 1989. № 5. С. 104–133.
5. *Григорьев В.П. И.А.* Бодуэн де Куртенэ и интерлингвистика // И.А. Бодуэн де Куртенэ (к 30-летию со дня смерти). М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 53–66.
6. *Григорьев В.П.* Культура языка и языковая политика // Русская речь. 1990. № 1. С. 70–76.
7. *Дуличенко А.Д.* Международные искусственные языки: объект лингвистики и интерлингвистики // Вопросы языкознания. 1995. № 5. С. 39–55.
8. Западная Европа и культурная экспансия «американизма» / Сост. Ю.М. Каграманов. М.: Искусство, 1985.
9. *Исаев М.И.* Международный вспомогательный язык эсперанто: вопросы теории и практики (к столетию создания и развития) // Вопросы языкознания. 1987. № 4. С. 83–94.
10. *Кодухов В.И.* Общее языкознание: Учебник для студентов филологических специальностей университетов и педагогических институтов. М.: Высшая школа, 1974.
11. *Кристал Д.* Английский язык как глобальный / Пер. с англ. М.: Весь мир, 2001.
12. *Кузнецов С.Н.* Основные понятия и термины интерлингвистики. М.: Изд-во Ун-та дружбы народов, 1982.
13. *Мельников А.С.* Лингвокультурологические аспекты плановых международных языков (на фоне этнических языков) / Под ред. А.Д. Дуличенко. Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2004.
14. *Немоляева М.Э., Ходорков Л.Ф.* Международный туризм: вчера, сегодня, завтра. М.: Междунар. отношения, 1985.
15. *Ari V.* Il castigliano come base e mezzo di pianificazione interlinguistica. Bellinzona: Hans Dubois, 1983.
16. *Blanke D.* Internationale Plansprachen: Eine Einführung. Berlin: Akademie-Verlag, 1985.
17. *Eco U.* La ricerca della lingua perfetta. Pisa: Edistudio, 1994.
18. *Eco U.* La sercado de la perfekta lingvo en la europa kulturo. Trad. Daniele Mistretta. Pisa: Edistudio, 1996.
19. *Esperanto kaj la estonteca plurlingvismo.* Diskuto kun Umberto Eco. Istvan Ertl, Francois Lo Jacomo. Esperanto-Dokumento 32E. Rotterdam: UEA, 1994.
20. *Esperanto aktuell.* 2001. № 1 / Germana Esperanto-Asocio.
21. *Esperanto.* 1984. № 6 / Universala Esperanto-Asocio. Rotterdam.
22. *Esperanto.* 1996. № 9. P. 154 / Universala Esperanto-Asocio. Rotterdam.
23. *Esperanto.* 1986. № 2 / Universala Esperanto-Asocio. Rotterdam.
24. *Eventoj.* Budapest, 2001. № 205.
25. *Forster P.G.* The Esperanto Movement. Paris, New York: The Hague, 1982.
26. *Hagler M.* The Esperanto Language as a Literary Medium, a Historical Discussion of Esperanto Literature, 1887/1970, and a Stylistic Analysis of Translated and Original poetry, Submitted to the faculty of the Graduate School in partial fulfillment of the requirements for the degree Doctor of Philocophy in the Comparative Literature Program, Indiana University, August, 1970 (published in 1971).
27. *Jarlibro (de la Universala Esperanto-asocio).* Rotterdam, 1999. № 75. P. 80.
28. *Kuznecov S.* Dangera libro pri dangera lingvo // Lins U. La dangera lingvo. Studo pri la persekutoj kontrau Esperanto. М.: Progreso, 1990. P. 544–552.
29. *La ondo de Esperanto.* 2002. № 8/9.
30. *La ondo de Esperanto.* 2004. № 2.
31. *La ondo de Esperanto.* 2004. № 3.
32. *La ondo de Esperanto.* 2004. № 5.
33. *La ondo de Esperanto.* 2004. № 6.
34. *Lo Jacomo F.* Liberte ou autorite dans l'evolution de l'esperanto. Paris, 1981.

Диалог культур: все ли равно, на каком языке?

35. *Martinet A.* The proof of the pudding... Introductory note // *Interlinguistics: aspects of the science of planned languages* / Ed. by K. Schubert, D. Mawell. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1989. P. 3–5.
36. Portugalaj lingvo kaj kulturo en Afriko. Komisiono por Eksteraj Rilatoj de TEJO, 1975.
37. *Rasic N.* La rondo familia. Sociol ogiaj esploroj en Esperanto. Pisa: Edistudio, 1994.
38. *Schubert K.* Metataxis; Contrastive dependency syntax for machine translation. Dodrecht, Holland; Providence, R.I., USA: Foris Publications, 1987.
39. *Skutnabb-Kangas T.* Linguistic Genocide in Education – or Worldwide Diversity and Human Rights? L.: Lawrence Erlbaum Associates, Publishers Mahwah, New-Jersey, 2000.
40. *Szerdahelyi I.* Pedagogiaj valoroj de instruado de Esperanto // Internacia lingvistika simpozio «Esperanto kiel lingvistika bazo de universala gramatiko kaj de metalingvo kaj kiel universala lingva fenomeno». Kumrovec (Jugoslavio), 1975. Zagreb, 1976.